

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ | LAW

УДК 340.13

doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-4.04

5.1.1.

Перспективы развития института правового мониторинга в странах СНГ

Александр Владимирович Блещик¹, Андрей Вадимович Нечкин²,
Валентина Викторовна Руденко³

^{1,2,3}Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹bleszczyk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9166-4432>

²super.nechkin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3032-9240>

³Emikh_valentina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6641-691X>

Аннотация. В рамках статьи проведено сравнительно-правовое исследование законодательства государств СНГ по следующим критериям: способу нормативного закрепления мониторинга, его роли в системе правового регулирования, осуществляемым видам правового мониторинга, интенсивности развития законодательства в сфере мониторинга, институционализации мониторинга, порядку проведения мониторинга. По итогам проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что в национальных правовых системах стран СНГ обнаруживается общая проблема – терминологическая неопределенность в сфере правового мониторинга. Правопорядки государств из числа стран СНГ по-разному рассматривают функцию правового мониторинга: где-то он рассматривается в контексте механизмов стратегического планирования, где-то определяется как элемент нормотворческого процесса, а где-то понимается в качестве способа повышения эффективности законодательства. Общей тенденцией в развитии института правового мониторинга в странах СНГ следует считать институционализацию мониторинга. Некоторые государства из числа стран СНГ реализуют централизованную модель организации правового мониторинга, ключевым элементом которой выступает специализированное учреждение, осуществляющее информационную, методическую и организационную поддержку деятельности в сфере правовой экспертизы и правового мониторинга. По мнению авторов, такая модель могла бы применяться и в России, где функции в сфере организационного обеспечения правового мониторинга могли бы быть возложены на Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации. Авторы также особо подчеркивают, что правовой мониторинг мог бы выступать в роли интегрирующей практики на пространстве СНГ.

Ключевые слова: правовой мониторинг, мониторинг правоприменения, мониторинг законодательства, методика мониторинга, Содружество Независимых Государств, институциональная основа мониторинга, эффективность права

Для цитирования: Блещик А. В., Нечкин А. В., Руденко В. В. Перспективы развития института правового мониторинга в странах СНГ // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 4. С. 64–73. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-4.04.

Prospects for the Development of the Legal Monitoring Institute in the CIS Countries

Alexander V. Bleschik¹, Andrey V. Nechkin², Valentina V. Rudenko³

^{1,2,3}Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

¹bleszczyk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9166-4432>

²super.nechkin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3032-9240>

³Emikh_valentina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6641-691X>

Abstract. The article contains a comparative legal study of the legislation of the CIS countries based on the following criteria: the method of normative consolidation of monitoring, its role in the system of legal regulation, types of legal monitoring, intensity of development of legislation in the field of monitoring, institutionalization of monitoring, and the procedure for conducting monitoring. Based on the results of the study, the authors come to the conclusion that the national legal systems of the CIS countries have a common problem of terminological ambiguity in the field of legal monitoring. The legal systems of the CIS countries view the function of legal monitoring differently: in some countries, it is considered in the context of strategic planning mechanisms, in others it is defined as an element of the rule-making process, and yet in others it is understood as a way to improve the effectiveness of legislation. The general trend in the development of the institution of legal monitoring in the CIS countries should be considered the institutionalization of monitoring. Some CIS countries implement a centralized model of organizing legal monitoring, the key element of which is a specialized institution that provides information, methodological and organizational support for activities in the field of legal expertise and legal monitoring. According to the authors, such a model could also be applied in Russia, where functions in the sphere of organizational support for legal monitoring could be assigned to the Scientific Center for Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation. The authors also particularly emphasize that legal monitoring could act as an integrating practice in the CIS space.

Keywords: legal monitoring, monitoring of law enforcement, monitoring of legislation, monitoring methodology, Commonwealth of Independent States, institutional basis for monitoring, effectiveness of law

For citation: Bleschik AV, Nechkin AV, Rudenko VV. Prospects for the Development of the Legal Monitoring Institute in the CIS Countries. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(4):64-73. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-4.04.

Институт правового мониторинга получил широкое распространение в странах постсоветского пространства, что было обусловлено, как представляется, поиском новых инструментов повышения качества управления и эффективности права в целом в рамках вновь сформированных правовых систем в 2000-х гг. Институт правового мониторинга внедрен в законодательство шести из девяти государств – участников СНГ (Россия, Киргизия, Беларусь, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан). Лишь в трех государствах (Азербайджан, Армения, Таджикистан) данный институт отсутствует, хотя в них и приняты специализированные законы о правовых актах. Какое место данный институт занял в правовых системах стран – участников СНГ, где он был внедрен? С какими проблемами сталкиваются государства – участники СНГ, использующие данный институт? Имеются ли перспективы развития данного института в государствах, уже использующих указанный инструмент повышения эффективности права? Есть ли перспективы его использования в тех государствах – участниках СНГ, в которых на сегодняшний день он не сложился? Каковы перспективы его применения для усиления интеграционных процессов в рамках СНГ?

Для ответа на обозначенные вопросы проведено сравнительно-правовое исследование законодательств России, Киргизии, Беларуси, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана по следующим критериям: способу нормативного закрепления мониторинга, осуществляемым видам правового мониторинга, роли в системе правового регулиро-

вания, интенсивности развития законодательства в сфере мониторинга, институционализации мониторинга, порядку проведения мониторинга.

Хронологически мониторинг появлялся в государствах – участниках СНГ в следующем порядке: Казахстан – 1998 г., Киргизия – 2009 г., Россия – 2011 г., Туркменистан – 2017 г., Беларусь – 2018 г., Узбекистан – 2019 г. Законодательную основу правового мониторинга в Киргизии, Беларуси, Казахстане и Туркменистане составляют соответствующие специализированные законы о нормативных правовых актах, а в России и Узбекистане – указы президента. Законодательства о правовом мониторинге достаточно стабильны во всех анализируемых странах, изменению подвергаются преимущественно процедурные вопросы проведения мониторинга. Пожалуй, единственным государством, в котором изменялись концептуальные основы мониторинга, является Казахстан.

В Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует единое общедеральное законодательное регулирование вопросов, связанных с правовым мониторингом. Действуют лишь подзаконные акты – Указ Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»¹, а также Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»², принятое во исполнение положений вышеупомянутого президентского указа. Однако на уровне многих субъектов Российской Федерации существует довольно развитое законодательное регулирование вопросов осуществления правового мониторинга, в том числе посредством разработки специализированных законов о мониторинге или регулирования мониторинга в рамках регионального закона о правовых актах. Причем нельзя не отметить, что «степень самостоятельности субъектов Российской Федерации в регламентации правового мониторинга на региональном уровне довольно высока» [Блещик, Руденко 2024, с. 5]. При этом на уровне субъектов предусматривается не только мониторинг правоприменения, но и мониторинг законодательства.

В Узбекистане первоначально регламентация мониторинга осуществлялась Постановлением Президента 2019 г.³, которое утратило силу в 2024 г. в связи с принятием Указа Президента по сходному предмету регулирования⁴. Первый акт был принят как одна из мер реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг., второй акт – в рамках Стратегии «Узбекистан-2030». Если в первом акте акцент сделан на мониторинге исполнения актов, то второй дополнительно, помимо мониторинга исполнения актов, предусматривает мониторинг в рамках оценки регулирующего воздействия.

В 2006 г. в Казахстане был принят новый Закон «О правовых актах», при этом положения о правовом мониторинге были существенно переработаны: появилось законодательно закреплённое понятие правового мониторинга (п. 1 ст. 50), определены субъекты правового мониторинга (п. 2 ст. 50), обозначена роль научных и общественных организаций и граждан в мониторинге (п. 3 ст. 50), осуществляемом государственными

¹ Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Рос. газ. 2011. 25 мая.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Рос. газ. 2011. 24 мая.

³ Постановление Президента Республики Узбекистан от 02.11.2019 № ПП-4505 «О мерах по повышению эффективности исполнения актов законодательства на основе современных механизмов правового мониторинга» // Lex.UZ online : сайт. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4577555> (дата обращения: 26.05.25).

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 16 августа 2024 года № УП-111 «О мерах по обеспечению стабильности, повышению качества и эффективности правового регулирования общественных отношений» // Lex.UZ online : сайт. URL: <https://lex.uz/ru/docs/7070079?ONDATE=16.08.2024%2000#7073014> (дата обращения: 26.05.25).

органами, отдельно выделен общественный правовой мониторинг (ст. 51)⁵. Эти изменения были обусловлены разработкой новых подходов к правовому мониторингу – он рассматривается как мера обеспечения законности нормативных правовых актов (ст. 49 Закона) и встраивается в государственную правовую политику Казахстана (см.: [Сафарова 2016, с. 80]). Согласно Концепции государственной правовой политики Республики Казахстан до 2030 года данное направление политики реализуется на основе принципа результативного регулирования, что означает систематическое осуществление всестороннего мониторинга эффектов, вызванных введенным регулированием, на предмет действенности и соответствия заявленным целям.

Закон Республики Беларусь о нормативных правовых актах⁶ предусматривает правовой мониторинг в контексте подготовки актов (ст. 42) и прогнозировании последствий принятия акта (ст. 45). Хотя фактически и до принятия этого закона осуществлялся мониторинг законодательства. На сегодняшний день понятие правового мониторинга охватывает и мониторинг законодательства, и мониторинг правоприменения, акцент делается на оценке эффективности акта, выявлении проблем в правовом регулировании и недостатков в правоприменении⁷.

В Законе Кыргызской Республики о нормативных правовых актах мониторинг регламентируется в связке с оценкой эффективности актов (ст. 33-1)⁸. Целью мониторинга законодатель определяет выявление эффективности и результативности их действия. Также мониторинг позиционируется как инструмент устранения коллизий (ст. 32).

В Законе Туркменистана о правовых актах акцентируется, что мониторинг имеет цель оценки и прогнозирования эффективности законодательства. Мониторинг рассматривается в качестве меры обеспечения законности актов (ст. 49)⁹. Особенностью законодательства Туркменистана по вопросам мониторинга является отсутствие единого акта, устанавливающего порядок проведения мониторинга. Данный порядок устанавливается на уровне ведомственных актов отдельно, применительно к разным органам.

Видовая разница мониторинга, осуществляемого в государствах – участниках СНГ, обусловлена не столько разницей в его содержании, сколько неопределенностью понятия правового мониторинга. Проведение мониторинга законодательства по сути невозможно без мониторинга правоприменения, равно как и мониторинг правоприменения без мониторинга законодательства. Роль мониторинга в правовых системах анализируемых государств варьируется: в Казахстане и Узбекистане мониторинг рассматривается в контексте достижения документов стратегического планирования, в Беларуси мониторинг включен в законотворческий процесс, в Туркменистане, Кыргызской Республике и России он применяется как способ повышения эффективности законодательства.

Обсуждая институциональную основу мониторинга в государствах СНГ, необходимо отметить, что мониторинг в них осуществляется преимущественно самими правотворческими органами (их юридическими службами). Однако в помощь им могут создаваться специализированные структуры, обладающие кадровым потенциалом с

⁵ Закон Республики Казахстан от 06.04.2016 № 480-V «О правовых актах» // Юрист : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788 (дата обращения: 09.06.2025).

⁶ Закон Республики Беларусь от 17.06.2018 № 130-3 «О нормативных правовых актах» // Эталон-онлайн : информационно-поисковая система. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11800130&ysclid=mb7mnmc5m8143068136> (дата обращения: 06.06.25).

⁷ Постановление Совета министров Республики Беларусь от 30.01.2019 № 65 «О порядке проведения правового мониторинга» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21900065> (дата обращения: 21.06.2025).

⁸ Закон Кыргызской Республики от 20.07.2009 № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» // Гражданская платформа : общественный фонд. URL: <https://platforma.kg/wp-content/uploads/2016/05/O-normativnyh-pravovyh-aktah-Kyrgyzskoj-Respubliki.pdf> (дата обращения: 01.06.25).

⁹ Закон Туркменистана от 26.08.2017 № 589-V «О правовых актах» // Туркменистан Золотой век : сайт. URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/29564/zakon-turkmenistana-%3Cbr%3Eo-pravovykh-aktakh> (дата обращения: 19.06.25).

необходимыми высокими научно-практическими компетенциями в данной сфере деятельности.

Так, например, в Узбекистане для целей мониторинга создан Институт анализа законодательства и оценки регуляторного воздействия при Министерстве юстиции, в Беларуси – Национальный центр законодательства и правовой информации, в Казахстане – Институт законодательства и правовой информации, в Таджикистане – Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, в Азербайджане – Центр правовой экспертизы и законодательных инициатив, в Армении – Центр развития законодательства и правовых исследований. В России в 2007 г. был создан Центр мониторинга законодательства и правоприменительной практики (Центр мониторинга права) при Совете Федерации Российской Федерации, но он прекратил свою деятельность в 2012 г. Однако нельзя не отметить, что отсутствие подобных структур на федеральном уровне компенсируется возможностью их наличия на уровне субъектов РФ. Так, например, в Свердловской области создан и успешно функционирует Уральский институт регионального законодательства.

Необходимо также отдельно остановиться на методике проведения правового мониторинга в государствах СНГ. В общенаучном смысле методика представляет собой систему правил, изложение методов выполнения какой-нибудь работы¹⁰ или фиксированную совокупность приемов практической деятельности, приводящей к заранее определенному результату¹¹. Таким образом, методика правового мониторинга – это система правил и приемов, позволяющих осуществить мониторинговое исследование. Впрочем, такая механистичность при определении содержания понятия методики правового мониторинга едва ли оправданна.

С учетом того, что правовой мониторинг является многоаспектной (многосоставной) деятельностью и ставит перед собой множество задач, в частности наблюдение, анализ, оценку качества правотворческого процесса, юридических норм и практики их реализации на предмет достижения поставленных при их принятии целей, а также прогнозирование путей совершенствования правотворчества и правоприменения (см.: [Черногор, Залоило 2018, с. 9]), методика правового мониторинга может включать в себя ряд методик нижнего порядка, например методику анализа законодательства, методику оценки качества нормотворческого процесса, методику прогнозирования развития законодательства и правоприменения.

В реальной же практике регулирования рассматриваемых отношений в государствах – участниках СНГ методика проведения правового мониторинга представляет собой единый набор правил и процедур. Например, в России, где методика осуществления мониторинга правоприменения утверждена постановлением Правительства Российской Федерации, определяется, что эта методика устанавливает правила и определяет показатели осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации.

В Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Узбекистан термин «методика» вообще официально не применяется. Система правил и приемов осуществления правового мониторинга там определяется в документах, которые называются, например, «инструкция» (Инструкция о порядке проведения правового мониторинга, утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.01.2019 № 65¹²) или «правила» (приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 11.07.2023 № 471 «Об утверждении Правил проведения правового мониторинга»¹³).

¹⁰ Методика // Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/859474> (дата обращения: 12.06.2025).

¹¹ Методика // Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8661/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%94%D0%98%D0%9A%D0%90 (дата обращения: 12.06.2025).

¹² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21900065> (дата обращения: 12.06.2025).

¹³ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033069> (дата обращения: 12.06.2025).

Разница в наименовании документов, разумеется, не играет принципиальной роли, если эти документы близки содержательно. Как правило, методики правового мониторинга содержат перечень видов правовых актов, представляющих собой объект мониторингового исследования, описание процедур, составляющих существо мониторинга, набор показателей, в соответствии с которыми осуществляется мониторинг, правила формализации итогов мониторингового исследования, а также перечень сведений (информации), которые могут использоваться в мониторинговом исследовании как эмпирическая база.

Эта самая «эмпирическая база» включает в себя, в частности, судебную практику, практику деятельности государственных органов, информацию, поступившую из общественных, научных, правозащитных и иных организаций, сведения, почерпнутые из средств массовой информации или поступившие от граждан (такой набор приводится в Методике, утвержденной Правительством России), материалы научно-практических семинаров, конференций, круглых столов, данных социологических исследований, официальную статистическую информацию по вопросам правоприменения (дополнительно упомянутые в Инструкции, утвержденной Совмином Беларуси), информацию, содержащуюся на интернет-ресурсах в общедоступных сетях телекоммуникаций, в том числе социальных сетях (Правила, утвержденные Минюстом Казахстана).

Центральным элементом методики чаще всего являются показатели, по которым оценивается практика правоприменения. В российской Методике насчитывается 18 таких показателей, в том числе несоблюдение гарантированных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; несоблюдение пределов компетенции органа или организаций при издании нормативного правового акта; искажение смысла положений вышестоящих по юридической силе правовых актов или решений Конституционного Суда при принятии нормативного правового акта; наличие в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов; неполнота в правовом регулировании общественных отношений; коллизия норм права; наличие ошибок юридико-технического характера; искажение смысла положений нормативного правового акта при его применении; наличие (отсутствие) единообразной практики применения нормативных правовых актов; количество и характер зафиксированных правонарушений в сфере действия нормативного правового акта.

Соответствует действительности утверждение, что методика мониторинга, применяемая в Российской Федерации, которая оказалась хронологически более ранней, была позаимствована и творчески переосмыслена учеными и практиками в ряде стран на постсоветском пространстве, ввиду чего многие элементы этой методики в модифицированном виде появились в законодательстве государств-участников СНГ.

Так, например, произошло в Узбекистане при подготовке Положения о порядке проведения правового мониторинга исполнения нормативно-правовых актов, утвержденного постановлением Президента Республики Узбекистан от 2 ноября 2019 года № ПП-4505 «О мерах по повышению эффективности исполнения актов законодательства на основе современных механизмов правового мониторинга»¹⁴. В целом содержательно перечень показателей правового мониторинга в указанном Положении почти не отличается от перечня показателей, приведенного в российской Методике. Однако в нем встречаются и специфические показатели, такие, например, как полноценность правового регулирования социальных отношений.

Перечень показателей, используемый при проведении мониторинга в Республике Беларусь, также содержит сходные позиции. Отметим при этом, что здесь акцент очевидным образом смещен на анализ динамики изменений в законодательстве и социальной обусловленности правовых норм, о чем, в частности, свидетельствуют такие показатели, как множественность нормативных правовых актов в соответствующей

¹⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению эффективности исполнения актов законодательства на основе современных механизмов правового мониторинга» // Lex.UZ online : сайт. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4577555#4579529> (дата обращения: 12.06.2025).

сфере общественных отношений (системность и комплексность правового регулирования); частота корректировок нормативного правового акта (стабильность правового регулирования общественных отношений); актуальность правового регулирования общественных отношений, его социально-экономическая обусловленность, наличие устаревших либо неэффективных норм.

Методический прием, основанный на выделении показателей мониторинга или критериев качества правовых актов, при всей своей популярности в странах Содружества, однако, не лишен недостатков. В частности, критерии в методике лишь перечислены, но содержательно не поясняются; часть критериев в выделенных группах дублируется; Методика содержит как качественные, так и количественные показатели, при этом положения об их корреляции непосредственно с правоприменительным процессом и между собой отсутствуют (см.: [Руденко 2025, с. 25]).

В свете этого следует обратить внимание на существующие в государствах – участниках СНГ альтернативные подходы. Существенными структурными и содержательными отличиями от рассмотренных выше методик характеризуется методика правового мониторинга, применяемая в Казахстане. Правила проведения правового мониторинга в Республике не выделяют показателей, по которым осуществляется мониторинг, – вместо этого устанавливается алгоритм мониторинга, включающий в себя следующие этапы: ретроспективный анализ отрасли (подотрасли) законодательства; анализ стратегических целей, в том числе целевых индикаторов, и исполнения обязательств, вытекающих из международных договоров Республики Казахстан; анализ правоприменительной практики отрасли (подотрасли) законодательства; определение степени стабильности правового регулирования отрасли (подотрасли) законодательства; юридический анализ отрасли (подотрасли) законодательства.

Отличительной особенностью казахстанской модели можно считать и подробную регламентацию способов осуществления мониторинга на каждом из означенных этапов, с указанием конкретных методологических инструментов мониторингового исследования.

В частности, в приложениях к Правилам содержатся табличные формы, сопровождаемые инструктивными примечаниями для специалистов, осуществляющих мониторинг. Например, в разделе, посвященном анализу правоприменительной практики отрасли (подотрасли) законодательства, указывается: «В данном разделе необходимо представить информацию о состоянии правоприменительной и судебной практики, а также провести мониторинг средств массовой информации, социальных сетей, обращений граждан и юридических лиц, актов прокурорского надзора, материалов научно-практических конференций, семинаров и иных источников информации с одновременным подтверждением изложенной информации путем заполнения таблицы». В разделе, касающемся анализа степени стабильности отрасли (подотрасли) законодательства, приводятся математические формулы для расчета индекса стабильности отдельных категорий нормативных правовых актов.

На фоне применяемого в Республике Казахстан подхода методика, утвержденная Правительством России, выглядит недостаточно обеспеченной инструментально. Иными словами, в ней не раскрывается, как технически следует проводить анализ по предложенным показателям. В целом российская Методика уделяет довольно незначительное внимание описанию процедур, составляющих существо мониторингового исследования. Например, в методике, применяемой в Республике Беларусь, аналогичный пробел хотя бы частично восполняется путем указания на мероприятия, проводимые в ходе правового мониторинга. К ним, согласно Инструкции, относятся: направление запросов заинтересованным органам и организациям о предоставлении информации о практике применения нормативного правового акта; проведение публичного обсуждения; создание рабочих групп, фокус-групп, проведение анкетирования; проведение выездных встреч и совещаний, заседаний коллегиальных органов, научно-практических семинаров, конференций и т. п.

Надо сказать, что инструментальное обеспечение методик экспертных и мониторинговых исследований нередко остается без внимания как специалистов, занимающихся теоретическим изучением нормотворчества и правового мониторинга, так и самого законодателя. Например, Ж. У. Тлембаева и А. У. Калиева обращают внимание на то, что никак инструментально не обеспечено такое сложное направление мониторинговой деятельности, как прогнозирование: «В настоящее время нет единого сформированного инструмента прогнозирования правовых последствий действия законов, который законодатель мог бы использовать в законотворческой деятельности. Какие-либо официально утвержденные и опубликованные методики отсутствуют. На практике в большинстве случаев такие прогнозы остаются пустой формальностью и не подтверждаются никакими данными» [Тлембаева, Калиева 2018].

Особняком в теме инструментального обеспечения правового мониторинга стоит вопрос применения информационных и технических инструментов, довольно успешно решаемый в различных государствах СНГ. Как справедливо отмечает Т. А. Желдыбина, «совершенствование мониторинга как правового института зависит во многом от уровня развития информационных технологий. Процесс глобальной информатизации общества охватывает все больше стран» [Желдыбина 2020]. Например, в Республике Беларусь в настоящее время готовится к вводу в эксплуатацию новая автоматизированная информационная система «Нормотворчество», использующая, в том числе, технологии искусственного интеллекта. Эта система позволит на одной платформе осуществлять подготовку текста проекта правового акта, его согласование, проведение соответствующих экспертиз, публичное обсуждение, визирование и подписание правового акта, включение его в Национальный реестр правовых актов и официальное опубликование, проведение правового мониторинга¹⁵. Аналогичные тенденции отмечаются и в других государствах региона (см.: [Алдашев 2013; Карыпов 2020; Пузиков, Абишев 2023; Сотиволдиев 2020]).

Настоящее сравнительное исследование показывает, что правовой мониторинг, формировавшийся как практика и как правовой институт преимущественно в постсоветскую эпоху, тем не менее основывается на общих для стран – участниц СНГ доктринальных подходах к нормотворческой деятельности и исторически обусловленном сходстве их правовых систем. Поскольку институт правового мониторинга в настоящее время находится в государствах – членах Содружества только на стадии формирования, в национальных правовых системах обнаруживается общая проблема терминологической неопределенности в сфере правового мониторинга (мониторинга законодательства и правоприменения).

Примечательно в связи с этим, что правопорядки разных стран по-разному рассматривают и функцию правового мониторинга: где-то он рассматривается в контексте механизмов стратегического планирования, где-то определяется как элемент нормотворческого процесса, а где-то понимается в качестве способа повышения эффективности законодательства.

В конечном счете столь различное понимание миссии правового мониторинга все равно имеет под собой общую платформу: мониторинг законодательства и правоприменения должен служить целям совершенствования правовой системы государства, его постоянному развитию, повышению эффективности права, а через это – повышению эффективности взаимодействия публичной власти и общества.

Разница в подходах к пониманию эффективности права и к организации правового мониторинга проявляется и в вопросах методического обеспечения мониторинговых исследований. Самостоятельные методики мониторинга утверждены не во всех государствах, но даже там, где они существуют в виде отдельного правового акта, они, как правило, носят общий, недетализированный характер и уделяют недостаточное

¹⁵ АИС «Нормотворчество» заработает в Беларуси с 1 июля (12.06.2025) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/june/89082/> (дата обращения: 19.06.2025).

внимание описанию процедур, составляющих существо мониторинга. На этом фоне выделяется методика, применяемая в Республике Казахстан, она отличается глубиной детализации и проработкой технических и инструментальных аспектов мониторингового исследования.

Общим для государств – участников СНГ является повышенное внимание к информационным технологиям, используемым в мониторинговой деятельности, что, однако, не является особенностью нашего региона и что, скорее, следует признать глобальной тенденцией.

Общей тенденцией в развитии института правового мониторинга в странах СНГ следует считать и институционализацию мониторинга. Некоторые государства реализуют централизованную модель организации правового мониторинга, ключевым элементом которой выступает специализированное учреждение, осуществляющее информационную, методическую и организационную поддержку деятельности в сфере правовой экспертизы и правового мониторинга. Такая модель могла бы применяться и в России, где функции в сфере организационного обеспечения правового мониторинга могли бы быть возложены на Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Правовой мониторинг, способствующий совершенствованию национального законодательства, мог бы выступать и в роли интегрирующей практики, поскольку к числу его задач можно отнести и синхронизацию национального законодательства в целях экономического и политического сближения государств – членов Содружества.

Список источников

- Алдашев С. Б. Модернизация процесса правотворчества в Кыргызской Республике // Политика, государство и право. 2013. № 10. URL: <https://politika.snauka.ru/2013/10/1004> (дата обращения: 19.06.2025).
- Блещик А. В., Руденко В. В. Правовой мониторинг в субъектах Российской Федерации: особенности регламентации // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 2. С. 4–12. DOI 10.34076/2410-2709-2024-140-2-4-12. EDN ASCEBA.
- Желдыбина Т. А. Правовой мониторинг: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 2–5. EDN RFXBKE.
- Карыпов Б. К. Информатизация и цифровизация правотворческой деятельности в Киргизской Республике // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 8. С. 210–215.
- Пузиков Р. В., Абишев Б. С. Некоторые вопросы цифровизации местного нормотворчества в Республике Казахстан // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 106–109. DOI 10.47643/1815-1337_2023_10_106. EDN LSZKEQ.
- Руденко В. В. Проблемы методического обеспечения мониторинга правоприменения в России // Мониторинг правоприменения. 2025. № 1 (54). С. 24–28. DOI 10.24412/2226-0692-2025-1-24-30.
- Сафарова Т. С. Некоторые аспекты нового законодательства Республики Казахстан о правовом мониторинге // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. № 2 (43). С. 79–82.
- Сотиволдиев Р. Ш. Информатизация правотворчества посредством правового регулирования нормативных правовых актов: опыт стран СНГ // Ҳаёти ҳуқуқӣ = Правовая жизнь. 2020. № 1 (29). С. 7–15.
- Тлембаева Ж. У., Калиева А. У. Роль правового мониторинга в правовой системе Казахстана // Юрист : сайт. 18.07.2018. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31730518&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 12.06.2025).
- Черногор Н. Н., Залоило М. В. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. 2018. № 3. С. 8–21. DOI 10.18384/2310-6794-2018-3-8-21. EDN YMWZWF.

Информация об авторах

Александр Владимирович Блещик, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Андрей Вадимович Нечкин, д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Валентина Викторовна Руденко, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Alexander V. Bleschik, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. at the Constitutional Law Department, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Andrey V. Nechkin, Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Professor at the Constitutional Law Department, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Valentina V. Rudenko, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Constitutional Law Department, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 06.07.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 30.07.2025.

Принята к публикации | Accepted 30.07.2025.